— Он болен и страдает от недоедания, — взглянув на Веразель, сказал доктор, закончивший осмотр Лапеля. На его лице явно читалось осуждение, словно он гадал, как они могли довести ребенка до такого состояния.

В наше время, в таком нежном возрасте — и недоедание… Еще и у ребенка из поместья барона!

Врач прищелкнул языком и пробормотал себе под нос, что это последнее, чего он ожидал.

— Он будет в порядке? — спросила Веразель о мальчике, лежащем в постели, не отводя от него взгляда. Маленькие глаза ребенка были закрыты, он едва дышал — любой с первого взгляда сказал бы, что он болен. Его посиневшие губы подрагивали, со лба по лицу стекал холодный пот.

— Я выпишу некоторые лекарства, но очень важно также хорошо кормить его и обеспечить покой.

Веразель взяла у доктора маленький флакон. В бутылочке была красная как клубничный сироп жидкость.

— Ему просто нужно полноценно питаться как минимум трижды в день и принимать после еды по одной ложке этого лекарства.

Веразель кивнула.

Собирая медицинский инвентарь в комнате, доктор терзался раздумьями. О женщине, не отводящей взгляд от ребенка, говорили, что она совсем недавно вернулась из деловой поездки. И казалось, леди очень беспокоилась о здоровье своего мальчика. Но ребенок явно недоедал.

«Какой же он голодный и заброшенный… Да, воистину — люди не таковы, какими кажутся. Что за отвратительная женщина». С этими суровыми мыслями доктор покинул комнату.

Если бы она еще хоть раз взглянула в лицо врача, Веразель сразу заметила бы, о чем он думает, и переубедила бы его. Однако она слишком беспокоилась о Рапелионе и не обратила на это внимания… Но не сможет не заметить странных слухов, которые распространятся позже.

— Лизель. Кто этот ребенок?

Баронесса нерешительно вошла в комнату дочери после того, как оттуда вышел доктор, и задала вопрос.

— Я увидела его и поняла, что он потерял родителей. Я просто не могла пройти мимо.

В соответствии с планом Лизель, она отправилась бы к герцогу, как только нашла бы Рапелиона. Но увидев его в таком состоянии, поняла, что выздоровление ребенка намного важнее планов, так что забрала его домой.

Баронесса Розали испугалась, встретив свою дочь, вернувшуюся домой в оборванном до колен платье как сумасшедшая, да еще и с ребенком...

Ее беспокоило, что дочь принесла малыша, которого родила в тайне от семьи. Ответ Лизель успокоил Розали. Только тогда она смогла вздохнуть с облегчением, ведь случилось не то, что ее беспокоило.

— Понимаю, вот в чем дело. С ребенком все в порядке?

— Да, он хорошо поел и спит, скоро ему станет легче, — сказала Лизель, убирая с мокрой от пота щеки Лапеля прилипшую к коже черную прядь.

— М... мама.

С маленьких губ ребенка сорвался едва слышный звук. Его голос был тихим и хриплым, но можно было легко понять, что он зовет свою мать. Кажется, его родители погибли в результате несчастного случая. Веразель тихонько вздохнула.

Девушка не могла не жалеть его. Этот ребенок был совсем как она сама в прошлом.

Тогда она отчаянно нуждалась в заботе и внимании — как и Лапель сейчас.

— Я приготовила суп, так что если мальчик проснется, накорми его.

— Да. Спасибо тебе, мама.

Потрепав Лизель по плечу, Розали сказала, что все будет хорошо, и вышла из комнаты.

Веразель сменила полотенце на лбу малыша. Был ли приходивший к нему врач хорошим или нет, а температура Лапеля, прежде высокая, постепенно возвращалась в норму.

— Скоро ты встретишься со своей семьей.

Подумав, что ему, возможно, холодно, она тщательно укрыла его одеялом до подбородка.

Должно быть, его родители умерли, но его дядя, герцог Честер — дядя главного героя романа. Конечно, он с любовью отнесется к Рапелиону.

— Так что ты должен поскорее поправиться и встретиться с дядей.

Веразель положила руку ему на грудь и погладила. Сейчас для нее ребенок в приоритете. Подумать о вознаграждении можно будет, как только Лапель полностью выздоровеет.

Солнце поднялось в зенит.

Сколько времени прошло?

— Ох…

Рапелион с трудом открыл глаза. Они были сухими, но туман перед его глазами медленно рассеялся, когда он много раз поморгал. После этого малыш принялся непонимающе осматривать незнакомое место.

Мальчик аккуратно огляделся.

— Кхм… Ты в порядке?

Услышав обеспокоенный голос, Лапель повернул голову. Женщина, которую он уже видел прежде, сидела рядом с ним. Мальчик постарался сдержать одолевающие его слезы и сглотнул.

— Я рада, что твой жар заметно спал.

Веразель положила руку на его лоб и проверила температуру — она заметно снизилась со времени их первой встречи. Казалось, ребенку уже намного легче, поскольку она видела, что теперь он дышит ровно — не так, как раньше.

— Мама…

Лапель протянул к ней свою маленькую руку и схватил за воротник.

«Я тоже хотела бы ощутить те же теплые объятия, что и прежде. Это мягкое и уютное одеяло».

— Лапель, я не твоя мама, — твердо сказала Веразель. Она знала, что мальчик ведет себя как только что вылупившийся утенок, запоминающий как свою мать то, что увидит первым.

Но она не была его матерью. И она никогда не сможет стать его матерью.

— А-а! Мама!..

Когда Веразель отвергла Лапеля, слезы хлынули из его глаз.

Плотный поток слез как роса заструился по его щекам на простыню. Увидев это, Веразель ощутила боль сожаления и вины, но она ведь и правда не была его мамой.

Со строгим выражением лица она уверенно сказала мальчику:

— Лапель.

— У-у-у!

Она подождала, пока ребенок перестанет плакать.

Лапель протянул свои маленькие тонкие руки для объятия, но она покачала головой и отказалась обниматься.

Прежде она питала особую слабость к детям, так что хотела бы обнять и успокоить его, но сдержалась и не протянула дрожащие руки навстречу.

Плач, звеневший в комнате, постепенно затих, и малыш взглянул на Веразель полными слез глазами, пока пил воду из стакана.

— Иди сюда, Лапель, — тогда Веразель протянула к нему руки и подняла его. Мальчик вскрикнул, как будто только этого и ждал, и спрятал лицо на плече девушки.

— Все хорошо, Лапель. Не плачь.

Веразель мягко похлопала мальчика, обнимающего ее за шею, по спине. Ее плечо уже было мокрым от его слез.

— Хм... я — Лапель? — ребенок крепко обнимал Веразель. Он не хотел расставаться с теплыми руками, которые снова ощутил на себе.

Как он и ожидал, она была уютной — как мягкое хлопковое одеяло.

— Да. Твое имя — Рапелион Гало.

Веразель прошлась по комнате, держа его на руках.

— Где мои мама и папа?

Услышав этот простой вопрос, Веразель на мгновение остановилась. Она гадала, как лучше объяснить это ребенка.

— Скоро ты сможешь увидеться со своей семьей. Они очень-очень милые люди.

Сейчас она предпочла ответить уклончиво. Веразель решила, что было бы лучше, если бы он услышал об этом от своей семьи, чем от других людей. Все, что она могла сделать — это просто вернуть его обратно.

— Семью?

— Да, семью. Они просто ждут, когда их Лапель вернется домой.

Честно говоря, герцог сильно беспокоился и ждал очень нетерпеливо. Он всеми путями и способами старался отыскать своего племянника. Поэтому нужно отдать его герцогу как можно скорее.

— Разве не ты — моя семья?

Лапель поднял голову и пристально посмотрел на нее. В его покрасневших глазах появился вопрос, и он перестал плакать.

— А? Я просто Веразель.

— Вера-зель?

— Да.

— Веразель.

Лапель пробормотал имя Веразель и почувствовал, что ему оно нравится. Когда он улыбался, на его щеках появлялись ямочки.

Она тоже улыбнулась ему. Такой маленький ребенок зовет ее по имени — это очень мило.

Увидев, что Лапель развеселился, она потрепала его по голове и ощутила под рукой что-то

твердое. Как оказалось, это была грязь.

Когда она принесла его домой, у нее и мыслей не было его искупать, поскольку в первую очередь она беспокоилась о его здоровье. Волосы Лапеля были покрыты пылью и слиплись, а его лицо в нескольких местах перепачкал черный пепел.

— Лапель, давай-ка сделаем кое-что забавное.

«Я должна его искупать, ведь, кажется, он немного ожил. Он еще не совсем оправился, но если я оставлю его таким грязным, то он лишь сильнее заболеет».

При звуках ее голоса глаза Лапеля засверкали.

— Забавное?

— Да, кое-что забавное. Пойдем-ка побыстрее.

— Забавное! Это забавно!

Лапель захихикал на руках у Веразель.

До сих пор он не знал, что скоро снова заплачет горькими слезами.

Несколькими минутами позже в ванной слышался громкий крик Лапеля. Ему стало ясно, что «забавная вещь» — это купание.

— А-а! Не-ет!

http://tl.rulate.ru/book/52860/1418555